

Мой друг Фернандо

Мы сидели с Надеждой в небольшом кафе на Бонд-стрит и мирно пили кофе. Как говорят англичане, майндинг ауэр бизнес, то есть занимались своим делом и никому не мешали. Через десять минут к нам подошёл очень симпатичный человек и, не дождавшись приглашения, подсел за столик. Молодой южанин, мило улыбаясь нам обеим, представился как Фернандо. Выглядел он соответственно: смуглая кожа на очень худом лице, маленькие усики авантюриста, глаза, похожие на две маслинки, и довольно-таки наглая улыбка.

— Фернандо, — ещё раз представился он нам, оторопевшим от такого нахальства.

— Фернандо, — сказала я ему, — не могли бы вы отсесть от нас, пожалуйста. Дело в том, что мы сейчас очень заняты.

— Я вижу, — кашлянув, ответил симпатичный южанин, — но в данный момент мне просто необходимо с вами поговорить.

— А нам с вами не очень хочется, да и имя ваше не внушает большого доверия, — мы рассмеялись, на всякий случай придвинув к себе сумочки. Сделали это открыто, чтобы молодой человек понял: не обворует, не разведёт на отношения — не получится!

Фернандо ещё раз смущённо подкашлянул:

— А чем вам, милые дамы, не нравится моё имя? Оно же очень популярно в Бразилии, откуда я, собственно говоря, родом.

Мы затараторили по-русски: «В Бразилии, где много-много диких обезьян». Молодой человек стеснительно поинтересовался, о чём мы шутим. Мы с радостной издёвкой перевели. Шутка была принята. А мы тут же вспомнили, как «АББА» пели: «Кэн ю хиер зе драмз, Фернандо?» Фернандо тихо подхватил: «Ай римембер лонг эго эназе стари найт».

— Вор, мошенник, — сказала я, — наглая морда!

— Точно, — согласилась подруга, — аферист, маньяк, избавляться от него немедленно надо!

Фернандо, немного помолчав, сказал:

— Милые леди, прошу тысячу раз меня извинить за вторжение к вам, за явную бесцеремонность, за то, что я так грубо нарушил ваш «афтернун ти» (полдник), но дело в том, что я — инспектор полиции Фернандо де Фрэтас. Не важно, нравится оно вам или нет, — Фернандо де Фрэтас показал полицейское удостоверение и продолжил: — Ольга и Надежда, вас зафиксировала камера у известного ювелирного магазина «Граф», который был ограблен ровно час тому назад, вы стояли у его витрины и что-то рассматривали, наверное, какую-нибудь женскую безделушку за двадцать тысяч фунтов. Не спорю, женщины очень падки на такие вещи, но наш разговор пойдёт о более важном: как вы там оказались, по какой причине и с кем?

Можете представить наш ужас? Бледные, испуганные, мы начали объяснять, что к ограблению магазина «Граф» на Бонд-стрит мы не причастны, таких денег на подобные «безделушки» у нас не было и нет. Мы показали инспектору свои скромные золотые часики, наперебой объясняя, что всё это нам досталось в наследство от бабушек и что если у нас что-то и имеется, то всё на честно заработанные деньги или это подарки мужа и бойфренда. Так что мы ничего не видели, не знаем и знать не хотим!

— Значит вы, Ольга, замужем, — уточнил инспектор, — а у вас, Надежда, есть бойфренд, не так ли? — мы

недовольно кивнули головками, но Надя всё-таки встала, что её друг остался в прошлом. Полицейский пожал плечами: — Надеюсь, его не звали Фернандо.

— Ну что-то в этом роде, — ответила подруга, — он был тоже родом из Бразилии.

— «Где много-много диких обезьян», — процитировал полицейский и объяснил, что мы действительно вне всякого подозрения, просто полиции Скотленд-Ярда необходима наша помощь, так как ограбление произошло в тот самый момент, когда мы рассматривали витрину.

Нас проводили в участок, где записали наши показания. Мы ответили на все вопросы, кроме одного: я и моя подруга наотрез отказались описывать внешность двух мужчин, которые вошли в магазин перед ограблением. Свой отказ мы объяснили тем, что боимся мести.

Потом Надя почему-то стала рассказывать инспектору про известных архитекторов собора Василия Блаженного, как они, несчастные талантливые люди, были ослеплены по приказу царя Ивана Грозного, который хотел иметь это чудо только в Москве. Затем подруга поведала о Минине и Пожарском, о том, как на Красной площади проходят парады, про рубиновые кремлевские звёзды. Надя прыгала с темы на тему: от татаро-монгольского ига к царской семье, от Октябрьской революции к Хрущёву, от Ленина и Сталина к Путину. Фернандо слушал подругу, открыв рот, вопросов больше не задавал. Но несколько раз он всё же попытался рассказать про своё детство в Рио-де-Жанейро, про то, как самостоятельно учил английский, про бедную мать-одиночку с шестью детьми от разных мужчин, про голод, который он не чувствовал, потому что мало ел с рождения, про то, как он сам делал себе и своим братьям и сестрам игрушки, про богатую семью, в которой убиралась его мама, и про мальчика из этой семьи, с которым он очень дружил. Дети обменивались игрушками, играли в саду,

и это было здорово. Фернандо с благодарностью вспоминает своего друга. Мы плакали, слушая про голод, помойки, танцы на улицах, про мальчишечью мечту выучиться и уехать в большую добрую страну. Фернандо рассказал, как в детстве они подставляли лестницы и табуретки к окнам соседей, чтобы посмотреть телевизор, как порой, увлечённые фильмом, падали оттуда, как совершенно не обижались на взрослых, когда они закрывали окна. Он рассказывал, как чернокожие мальчишки не давали ему мяч, потому что он другой расы. Он поведал, как молился в церкви, находя там уединение, как убирался в библиотеке, чтобы получить нужную книгу, как жил в мечте и как его мечта сбылась, про маму, которую он перевёз в Лондон, про учёбу в полицейской академии, службу, карьеру и преданность этой стране. Теперь уже мы слушали, раскрыв рот.

С тех пор прошло одиннадцать лет. У Фернандо и Надежды де Фретас три очаровательных сына, они счастливы друг с другом и постоянно повторяют одно и то же: мы живём в мечте. А я хочу добавить: имя Фернандо — самое нежное и самое лучшее на свете. Когда мы встречаемся, то всегда поём: «Кен ю хиэр зе драмз, Фернандо?»